

**СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ТЕАТРА ПЕРЕЖИВАНИЯ
НА БЕЛОРУССКОЙ СЦЕНЕ**
(на примере спектакля «Дети Ванюшина» в постановке А. Гарцуева)

Акуленок Е. Н.

доцент кафедры театрального творчества

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

(Республика Беларусь, г. Минск)

На постсоветском театральном пространстве по-прежнему продолжают лидировать пьесы развлекательного характера. И здесь нельзя откровенно ругать репертуарную политику белорусских театров. В нынешнюю не простую для них экономическую ситуацию выживать довольно сложно. У многих режиссеров сложилось устойчивое мнение, что сегодняшний театральный зритель способен воспринимать только пьесы-однодневки или постановки классического характера, но исключительно комедии, или как еще принято говорить «кассовые спектакли».

Лучшим доказательством тому, что современный зритель умеет не только «отдыхать» в театре, но и сопереживать происходящему на сцене, слушать, затаив дыхание, диалоги персонажей, внимательно следить за разворачивающимся действием на сцене, наслаждаться игрой актеров «школы переживания» является спектакль Национального академического театра им. Я. Купалы «Дети Ванюшина».

В чем же секрет режиссера А. Гарцуева, сумевшего лаконичными театральными средствами передать историю купеческого дома, которая так захватывает публику?

Уже с момента поднятия занавеса, зрители погружаются в атмосферу, которая накалена до предела. На сцене вся обстановка выдержана в коричневых тонах, что создает впечатление старого, старого дома, который строил глава рода Ванюшиных. Его портрет возвышается в центре сцены. Все подчинено тем строгим правилам, которые заложены предками и которые строго соблюдаются всеми членами семьи, как думает Ванюшин. Большой семейный стол располагается справа от зрителей и являет собой символ взаимопонимания и взаимоуважения, которые как – бы должны царить в этом доме. Сценическое пространство художником спектакля И.Анисенко разделено на два уровня. Первый этаж – обитель Ванюшина и его жены, второй – комнаты, где проводят все свое время шестеро его детей.

Режиссер в начале спектакля выводит на лестницу второго этажа маленьких детей, которые красивы и чисты, как ангелочки. Это прообраз детей Ванюшина. Он их искренне любит и ради них живет на этом свете. Но что-то невидимое витает в воздухе и предвещает беду, которая вот-вот разразится.

Поразительно точно чувствует это необъяснимое «нечто» Ванюшин, которого замечательно играет старейшина купаловского театра народный артист СССР и БССР Г.Овсянников. Ванюшин – Овсянников с самого первого появления на сцене несет в себе трагические ноты разворачивающейся на глазах у зрителя драмы. Он настоящий купец, хозяин своего дела и дома. Он занимается торговлей не ради собственной наживы, а ради обеспеченного будущего своих детей. Ванюшин – Овсянников по-настоящему любящий и заботливый отец. Мягкий, добрый, которого в доме никто не боится, но в тоже время до боли одинокий от непонимания, что он сделал в этой жизни не так. Старшие дети получили образование, которого, скорее всего, нет у самого Ванюшина, младшие – еще учатся. В доме всем хватит места для продолжения, укрепления и процветания рода Ванюшиных. Но очень быстро становится ясно, что духовные связи в семье полностью разрушены.

Г. Овсянников наделен даром неоспоримой правды на сцене. Стоило ему только появиться в первом действии и заговорить, как перед зрителем возник образ, характер, человеческая судьба. Тихий голос, «мужицкие» манеры, простота присущие органике Овсянникова, помогают создать поистине трагическую фигуру. Финал спектакля закономерен. Этот «трудяга» не может вписаться в жизнь своих детей. Конфликт поколений вышел за рамки одной купеческой семьи. В мире грядут перемены, к которым Ванюшин – Овсянников не готов.

Дочь Клавдия (заслуженная артистка Республики Беларусь З. Белохвостик), не смотря на ярко выраженные внешние недостатки (она горбата, хромает), замужем. И пускай ее замужество основано, как говорится на сделке, у нее порядочная семья, муж и двое детей. И не важно, что Ванюшин, превратился в «дойную корову» (муж Клавдии постоянно требует у него обещанных денег), главное, что так должно быть и на том стоим.

Клавдия – Белохвостик удивляет своей скупостью, расчетливостью, жадностью. Маленькая, горбатенькая, живущая со своей семьей в самом низу большого дома, свила свое гнездышко и никого туда не собирает пускать. Поразительно точно актриса передала характер алчный, убогий, мелкий. Даже родную мать она воспринимает не как женщину, давшую ей жизнь, а как бедную соседку по дому. Если мать занимает у нее деньги, она возвращает их с процентами. Клавдия уродлива не только внешне, но и внутренне. Настоящее порождение дома, в котором никто никому не нужен. Героиня З. Белохвостик ходит, опираясь на клюку, прихрамывая, и говорит на сцене, используя нижний регистр, как – будто за словами, резкими, отрывистыми прячет себя настоящую. Понятно, что она не любит своего мужа, но всегда его защищает, даже, если он не прав, всеми силами охраняет свой брак.

Вторая дочь Людмила – В. Гарцуева только что вышла замуж за человека, с которым ее ничто не связывает и который на много лет старше ее.

Но не оставаться же в доме, где невозможно дышать, не то, что жить. Молодая актриса передает страдания своей героини, не скрывая боли за ее судьбу. Искренне, на коленях умоляет отца позволить уйти ей от мужа афериста, алкоголика и вернуться в родной дом. Ванюшин, несмотря на вековые устои, идет ей на встречу.

Героиня В.Гарцуевой вызывает искреннее сочувствие. Молодость, красота, изящество в каждом движении – все это досталось старому, мерзкому человеку, который редко бывает трезвым. Но как жить в доме, где все друг с другом говорят на повышенных тонах и с раздражением, где все, несмотря на родство, чужие друг другу.

Младший сын Алексей – Р. Подоляка совсем не похож на своего отца. Юный, но уже нервный, развращенный, пьющий, воруящий деньги, никому в доме не подчиняющийся, живущий в своем мирке, не знает чего хочет от этой жизни. Все отношения с отцом сводятся к редким репликам Ванюшина: «Смотри, из гимназии вылетишь!». Полное отсутствие взаимопонимания привело к тому, что это действительно случилось. И это событие стало переломным моментом в судьбе мальчика, которое выльется в пронзительный диалог отца и сына. Отец из уст младшего из сыновей услышит правду о том, что же произошло в семье Ванюшиных: «Вы нас рожали и отправляли на второй этаж, где мы жили, как хотели, где нас развращали...». Первый, откровенный разговор за всю жизнь.

Диалог ведется актерами очень точно, глубоко, драматично. Нет ни громких истеричных нот, ни «обиженных» интонаций. Ванюшин потрясен услышанным. Решение уехать из родительского дома кажется Алексею единственно правильным после того, как его выгнали из гимназии. Он не продолжатель дела Ванюшина.

Р. Подоляка трогателен и по юношески обаятелен в этой роли. Пропустив материал через себя, он пытается оправдать своего героя и его поступки. Ему веришь, сочувствуешь, относишься с пониманием, жалеешь.

Старший сын Константин – С. Чуб дает зрителям понять, что и он, прямой наследник отцовского дела, настолько далек от Ванюшина, что бездна отчуждения выросла до невероятных размеров. Резкий, импульсивный, с замашками аристократа С. Чуб очень убедителен в роли Константина. Он не просто создал образ старшего сына, который не любит своего отца. Это яркий представитель нового класса, который пришел на смену купечеству. Молодой, образованный, хитрый, строящий планы на будущее, не советуясь с Ванюшиным, никого не уважающий в доме, легко предающий любимую женщину и родного ребенка ради своего нового положения в обществе. Константин – С. Чуб все в доме подчиняет себе и утверждает свой жизненный устав. Женясь без любви на дочери обедневшего генерала, отдает себя в руки женщине, которой нужны только его деньги. Что будет с домом Ванюшина, в котором теперь и мебель другая и порядки новые? Есть ли место для всех живущих в этом доме? Нужны ли они здесь? Что будет с младшими девочками, которые только вступают во взрослую жизнь, но уже умеют подслушивать и читать чужие дневники? Как будет «доживать» свой век мать, единственный светлый, добрый человек в этой жестокой семье, которой по-настоящему дорог Ванюшин? И что делать в этом доме Ванюшину, где он уже не хозяин и его место неизвестно в какой части дома? Константин – С. Чуб суров в своих решениях, бесцеремонен и беспощаден ко всем без исключения.

Герои, созданные актерами Купаловского театра поражают своей правдой, наполненностью, подлинным реализмом прочтения образов. Режиссеру А. Гарцуеву удалось поставить спектакль в лучших традициях школы переживания, которую так чтут, берегут и уважают в театре. Опыт, накопленный старшим поколением в лице Г. Овсянникова, Т. Николаевой, Т. Мироновой, актерами З. Белохвостик, С. Кравченко передается по наследству молодым исполнителям, и они достойно перенимают эстафету психологического театра. Подлинное существование в предлагаемых обстоятельствах, творческая фантазия, правда переживаний и глубина чувств, органика сценической жизни отличают актеров спектакля А. Гарцуева «Дети Ванюшина» от многих современных столичных театральных работ. На сцене вновь подтверждаются принципы психологического реализма, потому, что спектакль пронизан острым чувством времени, потому, что вновь крепнут связи зрительного зала и сцены. Самое главное, что в театре вновь главенствует правда человеческой души и достоверность, узнаваемость в глубоком и обобщенном смысле этого понятия, без чего невозможна вера зрителей в истинность и важность происходящего на сцене.

Хотелось бы, чтобы современный белорусский театр, несмотря на творческие эксперименты, не спорил с коренными принципами и традициями Купаловского театра, а укреплял и развивал эти традиции и продолжал жить в русле театра переживания.